

РОССИЯ

ДЕРЖАВНАЯ

МОСКВА — ВОЛГОГРАД
2006

2

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Центр общественных наук
Экономический факультет
Волгоградский государственный университет
Волжский гуманитарный институт
Научно-исследовательский институт
проблем экономической истории России XX века
Академия гуманитарных наук

РОССИЯ ДЕРЖАВНАЯ

2

Под редакцией
д.э.н., проф. Ю.М. Осипова;
д.э.н., проф. М.М. Гузева;
к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотовой

Москва — Волгоград
2006

ББК 65
P58

Редакционный совет:

д.э.н., проф. А.Ю. Архипов; д.э.н., проф. В.Г. Белолипецкий;
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян; к.э.н., доц. М.Н. Глазунов;
д.э.н., проф. М.М. Гузев; к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын; д.э.н., проф. С.Г. Ковалев;
д.э.н., проф. Д.Ю. Миропольский; д.э.н., проф. А.Б. Николаев;
д.э.н., проф. В.Н. Овчинников; д.э.н., проф. Ю.М. Осипов (председатель);
к.э.н. Б.И. Пашко; к.э.н., с.н.с. С.Ю. Синельников; к.и.н., в.н.с. И.П. Смирнов;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарев; д.э.н., проф. А.К. Шуркалин

P58 **Россия державная: В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. — 392 с.**

ISBN 5-98461-217-8

Седьмая совместная монография Центра общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова и Волгоградского государственного университета по комплексной российской проблематике поднимает важные и острые вопросы актуальной российской действительности — великодержавные.

Рассчитана на мыслящих людей, которым дорога Россия, ее уникальная судьба.

ББК 65

ISBN 5-98461-217-8

- © Коллектив авторов, 2006
- © Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2006
- © Волгоградский государственный университет, 2006
- © Академия гуманитарных наук, 2006
- © Волгоградское научное издательство, 2006

Содержание

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ	3
Л.И. Ростовцева	
О формировании культуры потребителей и потребительском образовании в России	3
А.А. Акинин, А.А. Шевелев	
Правящий класс и проблема «авторитаризма развития» в России: некоторые итоги рыночных реформ (1992—2004).....	12
Н.Д. Елецкий	
Российская альтернатива: диктатура олигархии или социальное государство	23
С.В. Бирюков	
Федерализм в России: путь к распаду или величию державы?	30
Р.А. Емельянов	
Проблемы взаимодействия власти и общества в России	36
А.Л. Андреев	
В разных пространствах: общество и бюрократия в современной России	39
Ю.В. Зубков, О.В. Доброчеев	
Проект интеграции региональной структуры России	46
А.А. Олейников	
Проблемы превращения национального хозяйства России в ассоциацию производительных сил имперской нации	51
В.И. Романченко	
Российский кризис и дилемма его преодоления	58
Ю.Г. Карагод	
Национальная стратегия России: проблемы и перспективы	61
Л.Ю. Андреева	
Формирование стратегии сильного государства	66
М.Б. Щепакин	
Рыночное реформирование России в зеркале адаптации к интересам человека, власти и общества	70
Т.Н. Зеленская	
Согласование общественных и государственных интересов в условиях российской трансформации	77
В.Ф. Байнев, О.В. Седлухо	
Межгосударственная научно-техническая и инновационная политика Белоруссии и России	80
М.М. Лазутина	
Влияние глобализации на развитие российских регионов	82
Т.В. Игнатова	
Административная реформа и региональное развитие	88
С.С. Носова	
Спасут ли Россию нынешние национальные проекты?	95
Л.И. Кочурова, В.А. Логачев, Е.Г. Казанцева	
Как Великой России вернуть великодержавность в обозримом будущем?	97

В.Ф. Байнев, О.В. Седлухо
Межгосударственная научно-техническая и инновационная
политика Белоруссии и России

В условиях постиндустриальной, информационно-интеллектуальной по своей сущности, экономики устойчивый экономический рост отождествляется исключительно с научно-техническим прогрессом и интеллектуализацией факторов производства, поскольку сегодня принято считать, что на долю новых знаний, воплощаемых в технике, технологиях и организации производства, приходится от 70 до 85% прироста ВВП наиболее развитых стран мира.

Таблица 1

Динамика наукоемкости ВВП в странах СНГ в трансформационный период 1990–2003 гг.

Страна	Стоимость (объем) выполненных научных исследований, разработок и научно-технических услуг, % к ВВП			
	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.
Азербайджан	1,0	0,31	0,35	0,2
Армения	2,5	0,30*	0,26	0,3
Белоруссия	2,3	0,95	0,81	0,7
Грузия	1,2	0,11	0,19	0,1
Казахстан	0,7	0,27	0,17	0,3
Киргизия	0,7	0,26	0,13	0,2
Молдавия	1,6	0,75	0,58	0,4
Россия	3,0	0,81	1,28	1,5
Таджикистан	0,7	0,11	0,07	0,06
Туркменистан	0,7	0,26	0,10*	—
Узбекистан	1,2	0,39	0,36*	—
Украина	2,3	1,34	1,14	1,1

Примечание: * 1999 г.

Осознание жизненно важной необходимости приоритетного развития научно-технической и инновационной сферы наглядно демонстрируют страны мировой экономической элиты своим стремлением обеспечить наукоемкость ВВП на уровне 3% (в Японии сегодня это значение составляет 2,99%, в США — 2,7%, в ЕС — 1,95%). В частности, ЕС поставил задачу к 2010 г. поднять уровень наукоемкости ВВП до 3%. При этом статистика свидетельствует о методичном и целенаправленном наращивании объемов финансирования научных исследований и разработок практически во всех развитых странах. Так, за период 1994–2000 гг. затраты на эти цели в государствах ОЭСР увеличились с 416 до 552 млрд дол., что соответствует росту средней наукоемкости с 2,04 до 2,24% ВВП. Если в 1992 г. США на исследования и разработки потратили в общей сложности 155,2 млрд дол., то в 1997 г. совокупные расходы на эти цели достигали уже 183,3 млрд дол. (прирост — 18%), а в Японии рост аналогичных расходов в указанный период составил от 68,3 до 73,6 млрд дол. (8%). В Швеции в течение 1993–1997 гг. затраты на исследования и разработки возросли с 4,7 до 5,9 млрд дол. (прирост 26%), а в Южной Корее только за два года они увеличились с 12,8 до 15,7 млрд дол. (23%). Следовательно, рост расходов на научно-инновационную сферу и, как следст-

вие, увеличение наукоемкости ВВП — магистральные тенденции развития стран мировой экономической элиты в последние десятилетия.

Вопреки указанным тенденциям государства — участники СНГ демонстрируют диаметрально противоположную динамику развития научно-технической и инновационной сферы, причем кардинальное ухудшение ситуации произошло именно в последние 10—15 лет их перехода к рынку. Несмотря на то, что при обосновании необходимости рыночных реформ в качестве фундаментального недостатка планово-директивной экономики неизменно обозначалась низкая инновационная восприимчивость последней, вопреки заверениям идеологов и трансляторов идеологии «великого рыночного перехода» все без исключения страны СНГ по мере построения рыночных систем хозяйствования демонстрируют обвальное (в 2—11 раз) снижение наукоемкости ВВП (табл. 1).

Наивная вера в чудотворную силу «невидимой руки» привела к тому, что все без исключения страны региона за 10—15 лет перехода к рынку резко сократили объемы финансирования НИР и НИОКР по отношению к ВВП. Так, в Армении, Грузии, Киргизии, Молдавии, Таджикистане в 2000 г. этот показатель составил в среднем от уровня 1990 г. лишь 16—18%, в Казахстане, России, Узбекистане — 30—33%. Относительно лучшее положение сложилось в Азербайджане, Белоруссии и Украине, где этот показатель достиг соответственно 40, 51 и 56% от уровня 1990 г. В итоге, если в 1991 г. по показателю доли в ВВП расходов на НИР и НИОКР страны Содружества находились на среднем уровне по сравнению со странами ОЭСР, то в процессе рыночных реформ в этой системе классификации они оказались в группе государств с малым научным потенциалом наряду с Новой Зеландией и ниже.

В результате указанных просчетов в области научно-технической и инновационной политики государства — участники СНГ закономерно понесли огромные потери, во многом «сдав» свои конкурентные позиции на рынках наукоемкой и высокотехнологичной продукции другим странам. Например, за годы построения рыночной системы хозяйствования доля России на мировом рынке наукоемкой продукции сократилась более чем в 10 раз и сегодня соответствует 0,3—0,5%, в то время как в этой стране сосредоточено 10—12% интеллектуального потенциала планеты. Вместе с тем сегмент сырьевой продукции в общем объеме российского экспорта увеличился до 80% (60% сырьевого экспорта — нефть и газ), а доля машиностроительной продукции сократилась почти вдвое до 9%. Аналогичные потери понесла и Белоруссия, экспорт высоких технологий которой в 2002 г. составил лишь 4% против 23% в среднем для стран ОЭСР. При этом за период 1995—2002 гг. доля машин и оборудования в объеме белорусского экспорта упала с 30,6 до 25,7%, а доля минеральных продуктов возросла с 12,5 до 20,7%. В результате недофинансирования научно-технической сферы сегодня в Белоруссии 13,6%, а в России лишь 10,3% промышленных предприятий являются инновационно-активными, хотя в 1990 г. это значение уверенно превышало 50% для обеих стран (сегодня в ЕС и США таких предприятий — не менее 50%).

Таким образом, очевидно, что сегодня для стран СНГ в целях обеспечения ответа на указанные глобальные вызовы современности *весьма актуальна проблема выработки четкой, продуманной, исходящей исключительно из национальных интересов научно-технической и инновационно-промышленной*

политики, причем особую актуальность эта задача приобретает для Беларуси и России в рамках союзного строительства. Непременные условия эффективности данной политики: а) безоговорочный отказ от разрушительной либерально-рыночной доктрины развития, основанной на ошибочной вере в самодостаточность «невидимой руки» рынка (по словам нобелевского лауреата Дж. Стиглица, «рука может быть невидимой лишь по той причине, что ее попросту не существует»); б) восстановление (укрепление) практики средне- и долгосрочного планирования развития народнохозяйственного комплекса, как это сегодня имеет место во всех наиболее развитых странах мира; в) значительное усиление (восстановление) регулирующей роли государства в научно-технической и инновационной сфере и других отраслях национальной экономики; г) ориентация на инновационный потенциал крупных и очень крупных предприятий (в условиях стремительного удорожания НИР и НИОКР, а также быстрой монополизации мировой экономики и особенно ее научно-технической сферы западными мегакорпорациями, финансовые обороты которых в десятки и сотни раз превосходят ВВП абсолютного большинства стран мира, уповать на конкурентные преимущества малого бизнеса не только безответственно, но и преступно); д) кратное увеличение финансирования НИР и НИОКР, вузовской науки и образования; е) углубление интеграции научно-инновационной сферы с реальным сектором экономики, т. е. разработка и совершенствование теоретико-методологических основ инновационно-промышленной политики; ж) реализация интеграционного эффекта от межгосударственной (прежде всего, в рамках Союзного государства) научно-технической и инновационно-промышленной политики, что позволит снизить ущерб от одного из наиболее нерациональных на фоне мировых тенденций к интеграции явлений XX в., связанного с социально-экономическим размежеванием на постсоветском пространстве.

М.М. Лазутина

Влияние глобализации на развитие российских регионов

Глобализация — это появление транснациональных корпораций, интернационализация финансовых рынков, революционное развитие информационных технологий, осуществление мировых финансовых потоков, современная инфраструктура телекоммуникаций, осуществление потоков товаров, услуг между странами, международная миграция рабочей силы, сотрудничество в вопросах экологической безопасности, усиление роли международных институтов. В глобализации заключается резерв эффективности, который проявляется в разделении труда, оптимизации размещения ресурсов, эффективном использовании трудовых ресурсов, усилении конкуренции, внедрении научно-технического прогресса.

Глобализацию можно сравнить с цунами, избежать которого невозможно. Нельзя противостоять мировым тенденциям, тем более сопротивляться им, надо увидеть в них будущее развитие экономики нашей страны и максимально приспособиться. Проявление глобализации сопровождается процессами, которые имеют непосредственное влияние на развитие экономики на регио-